

АНАЛИЗ ДИСТРИБУТИВНО-СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ФРЕЙМА «МУЗЫКА» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ В. В. ОРЛОВА

Л. В. Коробко, Н. А. Неровная

Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

ANALYSIS OF DISTRIBUTIVE-AND-SYNTAGMATIC LINKS OF FRAME «MUSIC» IN THE LITERARY TEXT OF V. V. ORLOV

L. V. Korobko, N. A. Nerovnaya

Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin

Аннотация: в статье рассматриваются лексемы-экспликаторы фрейма «Музыка» в романе Владимира Орлова «Альтист Данилов», а также изучается совокупность всех окружений, в которых используются выявленные элементы. Сумма всех позиций, в которых может находиться исследуемый элемент относительно других элементов, определяется как дистрибуция. Цель работы заключается в анализе лексических единиц, репрезентирующих фрейм «Музыка» в художественном тексте В. В. Орлова с позиции их синтагматических корреляций, а также в установлении типов доминантных сочетаний. Изучение материала было проведено с привлечением метода дистрибутивного анализа, метода контекстуального анализа, метода количественного анализа. В качестве объекта исследования выступает художественный текст В. В. Орлова, репрезентирующий фрейм «Музыка». В художественном тексте В. В. Орлова были выявлены следующие четыре типа словосочетаний, включающих лексику «музыка»: 1) глагольный; 2) адъективный; 3) субстантивный; 4) предложно-субстантивный. Проведенное исследование позволило установить, что среди указанных типов лексических сочетаний доминирует глагольный тип, представленный сочетаниями лексики «музыка» с глаголами действия, глаголами деятельности или занятия, глаголами эмоционального действия, глаголами ментального действия, глаголами изменения состояния, партиципными глаголами, донативными глаголами, глаголами состояния, глаголами восприятия, глаголами чувства, глаголами события, глаголами наличия и глаголами речевого действия. Перспективным направлением данного исследования является изучение метафорического представления фрейма «Музыка» в романе В. В. Орлова, а также установление субъектно-объектных отношений рассматриваемого фрейма.

Ключевые слова: музыка, художественный текст, В. В. Орлов, фрейм, лексическое окружение, дистрибуция, контекст, лексема, словосочетания, оценочность.

Abstract: the article considers the lexemes-explicators of the frame «Music» in Vladimir Orlov's novel «Violist Danilov», and also studies the totality of all environments in which the identified elements are used. The sum of all items in which the studied element can be located relative to other elements is defined as distribution. The purpose of the work is to analyze lexical units representing the frame «Music» in the literary text of V. V. Orlov from the standpoint of their syntagmatic correlations, as well as to establish the types of dominant combinations. The material was studied using the distribution analysis method, contextual analysis method, quantitative analysis method. The subject of the study is the literary text of V. V. Orlov, representing the frame «Music». In the literary text of V. V. Orlov, the following four types of phrases including the lexeme «music» were identified: 1) verb; 2) adjective; 3) substantive; 4) prepositional-and-substantive. The study made it possible to establish that the verb type dominates among these types of lexical combinations. It is represented by combinations of the lexeme «music» with verbs of action, verbs of activity or occupation, verbs of emotional action, verbs of mental action, verbs of state change, partial verbs, donative verbs, verbs of state, verbs of perception, verbs of feeling, verbs of event, verbs of presence and verbs of speech action. A promising direction of this study is the study of the metaphorical

representation of the frame «Music» in the novel by V. V. Orlov, as well as the establishment of subject-and-object relations of the frame under consideration.

Key words: *music, literary text, V. V. Orlov, frame, lexical environment, distribution, context, lexeme, phrases, evaluation.*

Введение

Наряду с различными методами лингвистических исследований большой научный интерес представляют методы дистрибутивного анализа. Исходя из того, что вся языковая система базируется на сходствах и различиях, изучение единиц речи с использованием дистрибутивного метода позволяет проследить процесс их отождествления. Проведение дистрибутивного анализа помогает лингвисту описать различные факты языка, выявленные исследователем на уровне интуиции, посредством членения процесса идентификации на несколько этапов. Одним из несомненных достоинств фокусного метода является возможность изучения внутренней структуры языка на всех его уровнях, которое достигается в ходе анализа дистрибутивных признаков языковых элементов. Метод дистрибутивного анализа успешно применяется в исследовании плана выражения, а также способствует выявлению семантических различий слов. Так, дистрибутивный анализ приводит к построению различных классификационных описаний языка [1].

А. А. Гируцкий отмечает, что дистрибутивному методу свойственен дешифровочный подход к языку, так как языковые единицы всех уровней распределяются в тексте в определенном порядке, и язык рассматривается как код [2]. Дистрибутивный анализ демонстрирует, что каждая языковая единица, кроме предложения, в той или иной степени ограничена в сочетании с другими элементами. Понятие дистрибуции позволяет определить, в каком окружении находится изучаемый элемент языка в потоке речи, а также возможность отдельных элементов языка связываться друг с другом фонетически, грамматически или лексически [3]. В фокусе внимания данного метода исследования находятся внутренние, языковые признаки повторяемости явлений или их свойств. Подобные признаки проявляют себя в окружении с другими признаками. Отличия в расположении и окружении языковых элементов предоставляют возможность определить их самостоятельность/независимость, зависимость/независимость [1].

Теоретическая возможность языковой формы приобретать новые значения обуславливается имеющимся в языке противоречием между лимитированностью памяти языковой личности и «непредельностью» референтов окружающего мира, при котором одни и те же языковые формы применяются в разнообразных коммуникативных ситуациях. Разрешить данное противоречие помогает контекст, являясь неотъемлемой составляющей любого акта

коммуникации. Именно контекст дает возможность точно определить, какой из лексико-семантических вариантов многозначного слова используется. Таким образом, «контекст является компенсирующим противовесом полисемии и поддерживает точный баланс многозначности и однозначности через контекстные условия» [4, с. 38].

В отечественной лингвистике под термином «контекст» принято понимать «совокупность формально фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы <...>, при этом под однозначностью следует понимать проявление в заданных условиях только одного конкретного содержания языковой формы...» [5, с. 47]. Выделяют три основные функции контекста: нейтрализация (снятие) полисемии, сохранение и развитие полисемии, а при взаимодействии с полисемичным словом контекст выполняет функцию идентификатора лексико-семантического варианта [6, с. 68].

На сегодняшний день существует множество классификаций контекста, однако универсальным является выделение языкового (собственно лингвистического) и внеязыкового (экстралингвистического) контекстов. Экстралингвистический контекст в современной лингвистике определяется как «ситуация коммуникации, включающая условия общения, предметный ряд, время и место коммуникации, самих коммуникантов, их отношения друг к другу и т. п.» [7, с. 238]. Лингвистический контекст представляет собой «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы» [Там же]. Отечественные и зарубежные ученые предлагают также классифицировать лингвистические контексты по типам (например, лексический, грамматический и др.) и объему. В зависимости от объема контекст подразделяется на микроконтекст (контекст в объеме одного предложения) и макроконтекст (контекст в объеме абзаца). В некоторых классификациях предлагается выделять третий вид контекста – ситуационный или тематический контекст (в объеме главы или целого произведения) [8, с. 13]. Необходимо отметить, что разные типы и объемы лингвистического контекста позволяют наблюдать различные языковые явления.

Для дистрибутивного анализа важное значение имеет понятие сегмента, под которым понимается отрезок речи, выделяемый из последовательности конкретного речевого акта. Кроме того, ключевую роль

в ходе дистрибутивного анализа играет окружение или «совстречаемость», или «коккурентность» [9]. Окружение представляет собой соседство различных элементов в коммуникативном акте.

Главным термином в дистрибутивном анализе является термин «дистрибуция», который трактуется как «распределение языковых единиц, сочетания фонем, морфем, слов, допускаемые законами данного языка» [10, с. 105], «совокупность всех окружений, в которых используется исследуемый элемент. Это сумма всех позиций, в которых может находиться элемент относительно других элементов» [11]. Схожие по дистрибутивным отношениям между элементами и по составу элементов отрезки речи называют лингвистически, дистрибутивно или дескриптивно эквивалентными. Дистрибуция представляет собой результат стандартизации всех окружений анализируемого элемента. Выявление элементов происходит параллельно с определением дистрибуций [Там же].

Дистрибутивный анализ базируется на синтагматических отношениях между элементами. Однако его результаты касаются выделения классов одинаковых элементов, т. е. охватывают область парадигматики языка [9]. Алгоритм применения метода дистрибутивного анализа предполагает регистрацию и учет связей языковых единиц в тексте. Н. Ф. Алефиренко [12] считает, что основной задачей метода дистрибутивного анализа является классификация языковых единиц по их окружению и распределению относительно друг друга в потоке речи. Основанием для данной классификации выступает тождество или различие совокупности всех окружений исследуемого элемента, в которых он встречается в речи. З. И. Комарова утверждает, что сущность дистрибутивного метода заключается в том, что «он представляет собой систему диагностирующих по своему характеру приемов членения высказывания на минимально возможные в данном языке сегменты (фоны, морфы) с опорой на субстанцию; отграничения друг от друга самостоятельных единиц – инвариантов (фонем и морфем) и отграничения их вариантов (аллофонов и алломор-

фов) и установление дистрибутивных классов фонем и морфем» [13, с. 418].

В усовершенствованном виде метод дистрибутивного анализа позволяет проводить исследования на всех уровнях языка, в том числе синтаксическом и семантическом. На лексическом уровне дистрибутивный метод служит для репрезентации сочетаемости конкретного слова с лексическими единицами разной частеречной принадлежности, а также вариативности его значения.

Объектом настоящего исследования выступает художественный текст В. В. Орлова, в котором представлен фрейм «Музыка».

Предметом исследования служат языковые средства, используемые писателем для вербализации фрейма «Музыка» в тексте романа.

Цель работы состоит в определении и изучении лексических средств, использующихся в романе В. В. Орлова «Альтист Данилов» в процессе оязыкования фрейма «Музыка» с позиции их синтагматических взаимосвязей, а также установлении типов доминантных сочетаний фокусных лексем.

Материалы и методы

Эмпирической базой настоящего исследования послужил роман В. В. Орлова «Альтист Данилов», написанный в 1980 г.

Анализ фрейма «Музыка» в художественном тексте В. В. Орлова был проведен с использованием следующих методов: метода дистрибутивного анализа, метода контекстуального анализа, метода количественного анализа.

Результаты исследования

Разный характер восприятия фрейма «Музыка» в художественном тексте Владимира Орлова отражается на выборе автором синтаксической формы презентации информации о музыке. Специфику дистрибуций лексем-экспликаторов фрейма «Музыка» репрезентируют субстантивные, предложно-субстантивные, адъективные и глагольные типы сочетаний его номинантов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Количественная иерархия соотношения сочетаний лексики «музыка», объективирующей одноименный фрейм

Типы сочетаний	Количество контекстов (%)	Примеры
Глагольный	139 (57 %)	<i>музыка же строилась, одолеть музыку, бьется с музыкой, пишу музыку, заниматься музыкой, музыка Переслгина удивила, постигал музыку и др.</i>
Адъективный	55 (23 %)	<i>старинной музыки, вечную музыку, прекрасной музыке, настоящую музыку и др.</i>
Субстантивный	28 (12 %)	<i>знаток музыки, проигрыватель музыки, средствами музыки, исполнения музыки и др.</i>
Предложно-субстантивный	20 (8 %)	<i>мечты о музыке, мысли о музыке, дорогу в музыке, старания в музыке и др.</i>

Согласно данным, представленным в табл. 1, среди дистрибутивно-синтагматических сочетаний преобладает глагольный тип сочетаний (57 % от общего количества контекстов). Рассмотрим примеры, представляющие данный тип дистрибутивной связи.

*Глагольные сочетания,
объективирующие фрейм «Музыка»*

Наблюдаются следующие семантико-структурные классы глаголов в глагольных сочетаниях, вербализирующих фрейм «Музыка» в романе В. В. Орлова «Альтист Данилов»: *глаголы действия, глаголы деятельности или занятия, глаголы эмоционального действия, глаголы ментального действия, глаголы изменения состояния, партитивные глаголы, донативные глаголы, глаголы состояния, глаголы восприятия, глаголы чувства, глаголы события, глаголы наличия и глаголы речевого действия*. Квантитативное соотношение указанных типов глаголов отражено в табл. 2.

Как видно из приведенной выше таблицы, преобладающим типом выступают глаголы, обозначающие действие (23 %). Глаголы действия подразделяются на следующие группы:

– воздействие: *подчинить, изменить, обратить, перевернуть, поставить, держать*;

– разрушение: *разорвать, расцедь, растоптать, смять, раздавить*;

– вмешательство: *мешать, соваться, лезть*;

– исполнение: *играть, исполнить, повторять*;

– контакт: *сливаться, входить, связываться*;

– звучание: *звучать, строиться*;

– борьба: *одолеть, биться*;

– релаксация: *отдыхать, отвлекаться*;

– результат: *достигать*.

Отмечается преобладание глаголов, выражающих воздействие на кого-либо или что-либо, а также симболизирующих разрушение. Данная закономерность подчеркивает мощное влияние музыки на умы и души людей, а также заостряет внимание на том, что музыка способна подавить и уничтожить слабых духом людей.

К следующему классу относятся глаголы деятельности или занятия: *писать, создавать, сочинять, исполнять, играть, заниматься*, используемые для описания процесса создания и исполнения музыкальных произведений. Ср.:

Принявшись создавать музыку, Данилов жаждал опробовать все [14].

То, что Корнев писал музыку, было для Данилова новостью, и сейчас он, помимо своей воли, стал при-

Таблица 2

Семантико-структурные классы глаголов в глагольных сочетаниях лексем-номинантов фрейма «Музыка»

Наименование класса глаголов	Количество (%)	Примеры
1	2	3
Глаголы действия	32 (23 %)	МУЗЫКА – СУБЪЕКТ: <i>звучала музыка; она [музыка] разорвет, расцедет, растопчет меня; сливалась с музыкой музыка смяла его, раздавила, подчинила; изменила музыка; музыка строилась и др.</i> МУЗЫКА – ОБЪЕКТ: <i>одолеть музыку, обратить к музыке, бьется с музыкой, музыке не станет мешать, музыку перевернете, соваться в вашу музыку и др.</i>
Глаголы деятельности или занятия	25 (17 %)	<i>писал музыку, занялся музыкой, сочинили и исполнили музыку, создал музыку, играл музыку и др.</i>
Глаголы эмоционального действия	19 (13 %)	<i>музыка любит, музыка мучила, она [музыка] волновала и мучила, музыка удивила, музыка стала противна, музыка опять занимала, задела музыка и др.</i>
Глаголы ментального действия	16 (11 %)	<i>судили о музыке, считать в музыке, поняли мою музыку, думал о музыке, забывал о музыке, постигал музыку, освоят музыку и др.</i>
Глаголы события	16 (11 %)	<i>музыка должна исчезнуть или отмереть, музыка рождается, стихла музыка, случилась музыка, закончилась музыка, привыкнул к музыке и др.</i>
Глаголы восприятия	13 (9 %)	<i>музыка отражает, слушать свою музыку, услышал музыку, читаю о музыке</i>
Глаголы чувства	9 (6 %)	<i>ненавижу музыку, музыку не разлюбил, к музыке относились без интереса, любили музыку, не нравилась музыка, стосковался по музыке и др.</i>
Глаголы речевого действия	8 (5 %)	<i>музыка лжет, музыку бранил, побеседовать о музыке, поговорим о музыке, музыку заказывали и др.</i>
Глаголы состояния	3 (2 %)	<i>ждет музыка, музыка находится в противоречии, жила музыка и др.</i>
Партитивные глаголы	2 (1 %)	<i>музыка отношения не имеет и др.</i>
Донативные глаголы	2 (1 %)	<i>музыка дала слабость, возместить музыкой</i>
Глаголы наличия	2 (1 %)	<i>музыка осталась, есть музыка</i>

слушиваться к ней так, будто сидел в концертном зале и хотел определить, хорошая эта музыка или плохая [14].

Глаголы эмоционального действия отражают воздействие музыки на эмоционально-психологическое состояние музыкантов и слушателей. К глаголам данного типа относятся глаголы, вербализующие положительные и отрицательные эмоции.

Так, положительное эмоциональное действие описывается глаголами *любить, волновать, удивлять, занимать, трогать, увлекать, забирать*. Актуализируется признак проявления интереса, любви, возникновения новых ощущений. Ср.:

Теперь музыка еще сильнее трогала его... [14];

И опять симфония Данилова понравилась. Теперь она ему не только понравилась, но и взволновала его [14];

Он любил всю музыку [14].

Негативные эмоции выражаются посредством глаголов *мучить, становиться противной (=опротиветь), брать за душу, задевать, наскучивать, уставать, заставлять, дерзить*. Актуализируется признак скуки, мучений, страданий, усталости, оскорбления чувств, непослушания. Ср.:

– Извините, – сказал Данилов, – музыка больно за душу берет... [14];

Музыка стала противна Данилову [14];

...музыка мучила Данилова болью... [14].

Далее следуют глаголы ментального действия: *судить, считать, понимать, угадывать, забывать, думать, постигать, знать, заставлять, осваивать*. Представленные глаголы отражают мыслительные процессы людей, высказывание суждений, способность и тягу к познанию и т. д. Приведем примеры:

Но, может, оно и хорошо, что, встречаясь с Клавдией, он на время забывал о музыке? [14];

В иных мелодиях или в простых музыкальных темах угадывались Даниловым бури, предчувствия катастроф и взрывов, тоска не осознающей себя материки [14];

Вот как человек он постигал музыку с удовольствием [14].

Глаголы восприятия (*слышать, отражать, читать*) используются, когда речь идет о познании окружающего мира посредством чувств и разума. Ср.:

Данилов услышал ансамбли «Лед Цеппелин», «Эмерсон и Клайд», «Эльдорадо», «Пинк Флойд» и прочие, услышал он колыбельную Моцарта и незабвенную «Стою на полустаночке» [14];

...Данилов внимательно читал партитуру Переслегина... [14].

К глаголам-событиям принадлежат глаголы, указывающие на смену состояния (*стихать, исчезать, отмирать, устаревать, возвращаться, возрождаться, привыкать*), моментальные действия

(*возникать, случаться*) или же на действия, воспринимаемые только как завершённые (*рождаться, воссиять финалом, заканчиваться*). Обратимся к примерам:

Но только лишь стихла музыка, стихло и все [14];

Но вот злой гений был сломлен, утих перьями на подметенном в антракте полу, музыка воссияла финалом [14];

Вот и теперь музыка рождается во мне [14].

Глаголы чувства представлены глаголами, репрезентирующими чувства, которые испытывает человек при соприкосновении с музыкой. К данному классу относятся следующие глаголы: *чувствовать, ненавидеть, любить, относиться без интереса, нравиться, тосковать*. Актуализируется признак амбивалентности чувств, каузируемых музыкой. Ср.:

– Давай!.. – неуверенно сказал Данилов, пить он не желал, а главное, с неохотой опускал на скамью лютню, с печалью отпуская ее от себя, он стосковался по музыке [14];

Предки Данилова по отцовской линии к музыке относились без интереса [14].

Следующее место по частотности словоупотреблений занимает семантический класс глаголов, обозначающих речевое действие: *лгать, говорить, беседовать, заказывать, бранить, обещать*. Ср.:

А ведь она ни разу не заговорила ни о его заботах, ни о его музыке [14];

Я желал в тот вечер побеседовать с ним о музыке, кое о чем расспросить его, но Данилов сидел такой, будто явился к Муравлевым с пытки и теперь приходил в себя [14];

Значит, традиционная музыка лжет. Навевает даже и трагическими сочинениями сладостный обман [14].

Глаголы состояния (*жить, ждать, находиться в противоречии*) передают состояния и душевные терзания. Ср.:

Мне надо идти. Меня ждет музыка [14];

Музыка Переслегина находится в полном противоречии с вашей [14];

– Я же музыкант! – сказал Данилов. – Я – одержимый. Я и сам страдаю от этого. Но музыка все время живет во мне [14].

Группа партитивных глаголов представлена устойчивым сочетанием *иметь отношение*. Ср.:

Все свидетельствует о том, что теперешние свойства ощущений и намерений Данилова в самых разных критических моментах были человеческие. И музыка его к нам отношения не имеет [14].

Донативные глаголы (*дать, возмещать*) указывают на изменение посессивных отношений. Ср.:

Впрочем, отчего же слабость? Неужто музыка дала ему одну слабость? Нет, посчитал Данилов, она дала ему и силу [14];

Вот человек себе в утешение и создал музыку. Расположил звуки с помощью тонов, ладов, ритмов и прочего в приятные ему сочетания и десятки веков старается возместить музыкой скарденность природы [14].

К глаголам наличия относятся глаголы *есть* и *остаться*. Ср.:

Пожалуй, одна музыка мне и осталась [14];

Нет никакой алгебры, и нет никакой высшей математики, нет никакого восемнадцатого века, а есть вечное и великое, есть музыка [14].

С позиции оценочности глагольные лексемы в функции сказуемого в структуре глагольных сочетаний фрейма «Музыка» различны по аксиологической направленности (табл. 3).

Доминируют аксиологически нейтральные глаголы (46 % от общего количества проанализированных примеров), описывающие процесс создания (*писать, создавать, сочинять* и др.) и исполнения (*играть, исполнить* и др.) музыкальных произведений, дискуссии и обсуждение тем, связанных с музыкой (*судить, считать, говорить, беседовать* и др.), творческий поиск музыкантов (*возвращаться, привыкать* и др.) и др.

К пейоративно-коннотатированным глаголам относятся глаголы, репрезентирующие негативное (*ненавидеть, подчинить* и др.), а порой и разрушительное (*растоптать, смять, раздавить* и др.) воздействие музыки на умы и чувства людей, а также процесс деградации музыки (*исчезать, отмирать, устаревать* и др.).

Мелиоративно-коннотатированные глагольные лексемы характеризуют положительные эмоции и

ощущения, возникающие при контакте с музыкой (*любить, брать за душу, волновать, удивлять* и др.), а также процесс интеллектуального и духовного развития (*постигать, осваивать* и др.).

Адъективные сочетания, объективирующие фрейм «Музыка»

Адъективные сочетания, вербализирующие фрейм «Музыка», занимают второе место в количественном соотношении среди других типов дистрибутивно-синтагматических связей рассматриваемого фрейма (23 %).

Прилагательное в составе адъективных сочетаний фрейма «Музыка» отражает оценку и дает характеристику изучаемого феномена, а также описывает его свойства и признаки.

Так, выделяются прилагательные со следующими компонентами значений:

– оценка: *своеобразная, интересная, хорошая, красивая, прекрасная, близкая, главная, печальная, плохая, посредственная, ложная, странная, истинная, большая, нервная, злая, летучая, непривычная, резкая, серьезная;*

– характеристика: *инструментальная, оркестровая, самостоятельная, первая, последняя, любая;*

– новизна: *традиционная, старинная, вчерашняя, вечная, старая;*

– локализация: *здешняя, внутренняя, земная;*

– принадлежность: *человеческая, чужая.*

Несомненной доминантой выступает группа прилагательных с оценочным компонентом, что связано с желанием человека выразить свое мнение относительно прослушанного произведения.

Т а б л и ц а 3

Количественное соотношение оценочных значений глаголов, участвующих в вербализации фрейма «Музыка» в романе В. В. Орлова «Альтист Данилов»

Оценочность	Количество (%)	Примеры
Нейтрально-коннотатированные	42 (46 %)	<i>изменить, обратить, перевернуть, поставить, держать, играть, исполнить, повторять, входить, связываться, звучать, строиться, писать, создавать, сочинять, исполнять, заниматься, судить, считать, понимать, угадывать, думать, знать, слышать, отражать, читать, стихать, возвращаться, привыкать, возникать, случаться, заканчиваться, чувствовать, говорить, беседовать, заказывать, обещать, жить, ждать, иметь отношение, иметь, остаться</i>
Отрицательно-коннотатированные	28 (30 %)	<i>подчинить, разорвать, расцедь, растоптать, смять, раздавить, мешать, соваться, лезть, бить, мучить, становиться противной (=опротиветь), задевать, наскучивать, уставать, заставлять, дерзить, забывать, исчезать, отмирать, устаревать, ненавидеть, относиться без интереса, тосковать, лгать, бранить, находиться в противоречии</i>
Положительно-коннотатированные	22 (24 %)	<i>сливаться, одолеть, отдыхать, отвлечься, достигать, любить, брать за душу, волновать, удивлять, занимать, трогать, увлекать, забирать, постигать, осваивать, возрождаться, рождаться, воссиять финалом, любить, нравиться, дать, возмещать</i>

С позиции оценочности прилагательные в адъективных сочетаниях имеют различную маркированность (табл. 4).

*Субстантивные сочетания,
объективирующие фрейм «Музыка»*

Употребление субстантивных сочетаний зафиксировано в 12 % примеров. Количественное соотношение падежных форм лексемы «музыка» и примеры их употребления представлены в табл. 5.

Преобладающей формой субстантивных сочетаний является сочетание существительного с лексемой «музыка» в родительном падеже (54 % от общего количества проанализированных примеров). Второе место занимают сочетания, в которых лексема «музыка» представлена в форме именительного падежа (25 %). Далее следуют сочетания с рассматриваемой

лексемой в творительном (18 %) и дательном (3 %) падежах.

Субстантивные предложения, объективирующие фрейм «Музыка», также конституируются глаголами-связками «быть» и «есть» и существительным в предикативной функции. Ср.:

...музыка и есть сама душевность [14];

...музыка была стоном Данилова, отчаянием его и болью [14];

Музыка была его любовь [14].

В рассмотренном корпусе примеров были выделены следующие ассоциативы фрейма «Музыка»: музыка – душевность, музыка – любовь, музыка – стон, музыка – отчаяние, музыка – боль, музыка – условность и частность, музыка – явление, музыка – отражение, музыка – ложь, музыка – побрякушка, музыка – продолжение жизни.

Т а б л и ц а 4

Количественное соотношение оценочных значений прилагательных, участвующих в вербализации фрейма «Музыка» в романе В.В. Орлова «Альтист Данилов»

Оценочность	Количество (%)	Примеры
Нейтрально-коннотативные	29 (40 %)	традиционной музыки (×8), с инструментальной музыкой, человеческой музыки, любую музыку (×3), здешней музыке, оркестровая музыка, внутренняя музыка (×4), земной музыки (×3), самостоятельная музыка, первую музыку, старинной музыки, вчерашней музыке, последней музыки, музыка была своеобразная (×2)
Мелиоративно-коннотативные	22 (31 %)	интересная музыка (×2), хорошая эта музыка, музыка его так же красива, прекрасная музыка (×2), об истинной музыке, новая музыка (×4), настоящей-то музыке (×2), истинная музыка (×3), музыка вернее, музыку близкую мне, большой музыке, вечную музыку, серьезной музыке, главную музыку
Пейоративно-коннотативные	21 (29 %)	музыка печальная, музыка плохая (×2), музыку посредственной, она [музыка] нервнее и злее, летуча она [музыка], ложной старой музыке, странная музыка (×3), музыка для нее не совсем привычная, музыка вышла резкая, чужой музыке, старая музыка (×8)

Т а б л и ц а 5

Квантитативное соотношение падежных форм лексемы «музыка» в субстантивном типе сочетаний, участвующих в вербализации фрейма «Музыка»

Падеж	Количество (%)	Примеры
Родительный падеж	15 (54 %)	вихри внутренней музыки, особый мир музыки, покровителем Музыки, жизнь этой музыки, знаток музыки, проигрыватель музыки, средствами музыки, исполнения музыки, сочинением музыки, суть его музыки, к любителям музыки, в сладкое поднебесье музыки, истина музыки
Именительный падеж	7 (25 %)	музыка, естественно, – условность и частность; музыка – явление частное; музыка так или иначе – отражение; она [музыка] ложь и побрякушка; музыка – продолжение жизни; музыка не ошибка и не частность
Творительный падеж	5 (18 %)	из-за мгновенного отражения музыкой, из-за занятости музыкой, занятия музыкой, в занятиях музыкой, упоения музыкой
Дательный падеж	1 (3 %)	пользу музыке

*Предложно-субстантивные сочетания
как средство объективации фрейма «Музыка»*

Большую часть (65 %) предложно-субстантивных сочетаний составляют сочетания, в которых лексема «музыка» употреблена в форме предложного падежа с предлогом. На втором месте находятся сочетания существительного с предлогом с лексемой «музыка»

в дательном падеже (22 %). Третье место занимают сочетания с использованием родительного падежа (9 %). Лексема «музыка» в составе предложно-субстантивных сочетаний употребляется в именительном падеже единожды (4 %) (табл. 6).

В приведенных примерах вербализуются такие когнитивные характеристики фрейма «Музыка», как мечты, старания, отношение, мнение, понятия и др.

Т а б л и ц а 6

Количественная иерархия падежных форм лексемы «музыка», объективирующей одноименный фрейм

Падеж	Количество (%)	Примеры
Предложный падеж	15 (65 %)	<i>мечты о музыке, мысли о музыке (×3), дорогу в музыке, старания в музыке, беседы о музыке, мнение о музыке, разговор о музыке (×2), соображения о музыке, слова о музыке, напоминание Малибана о музыке, дерзости в музыке, понятия о музыке</i>
Дательный падеж	5 (22 %)	<i>интерес к музыке, подступа к его музыке, отвращение к музыке, отношения к музыке, ненависти к музыке</i>
Родительный падеж	2 (9 %)	<i>ощущения от музыки, отрывок из вашей музыки</i>
Именительный падеж	1 (4 %)	<i>музыка с полной свободой</i>

Заключение

Анализ дистрибутивно-синтагматических связей фрейма «Музыка» в романе В. В. Орлова «Альтист Данилов» позволил прийти к следующему выводу: при описании искомого фрейма внимание автора сосредоточено на представлении действий, совершаемых музыкой и направленных на нее, на что указывает доминирование сочетаний глагольного типа. Музыка представляется как действующая сущность, способная принимать решения, создавать и уничтожать, любить и ненавидеть и пр. Второе место принадлежит адъективному типу сочетаний, оформляющих фрейм «Музыка». Посредством прилагательных высказывается оценка и дается характеристика музыки. Далее следуют субстантивный и предложно-субстантивный типы сочетаний, позволяющие конкретизировать когнитивные характеристики (ощущение, слова, дорога и др.) и ассоциативные корреляции (музыка – стон, музыка – любовь и др.) фокусного фрейма.

В дальнейшем **перспективным направлением** исследования является расширение поля исследования за счет сравнительного анализа лексем-экспликаторов фрейма «Музыка» в сопоставлении с текстами художественных произведений других авторов, принадлежащих к разным историческим периодам и лингвокультурам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шунейко А. А. Дистрибутивный метод исследования языка : история и современность // Гуманитарные чтения «Свободная стихия» : материалы III Междуна-

науч.-практ. конф. / Севастопольский государственный университет. Севастополь : Издательство Севастопольского государственного университета. 2018. С. 115–121.

2. Гируцкий А. А. Общее языкознание. Минск : Вышэйшая школа, 2017. 238 с.

3. Хроленко А. Т. Теория языка. М. : Флинта, 2012. 512 с.

4. Ольшанский И. Г., Скиба В. П. Лексическая полисемия в системе языка и тексте. Кишинев : Штиинца, 1987. 128 с.

5. Колианский Г. В. О природе контекста // Вопросы языкознания. М., 1959. № 4. С. 47–49.

6. Ольшанский И. Г. Лексическая полисемия и ее реализация в тексте // Науч. труды МГПИИЯ им. М. Торгеза. М., 1983. Вып. 217. С. 67–75.

7. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

8. Арсеньева М. Г., Строева Т. В., Хазанович А. П. Многозначность и омонимия. Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1966. 131 с.

9. Засорина Л. Н. Введение в структурную лингвистику. URL: http://tlf.msk.ru/school/zasorine_school.htm#_ednref62/

10. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка : ок. 1900 словообразов. единиц. 2-е изд., испр. М. : АСТ : Астрель, 2005. 636 с.

11. Методы лингвистического исследования. Дистрибутивный анализ. URL: <https://sites.google.com/site/stgeneralinguist/metody-lingvisticeskogoissledovania/antonimia>

12. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. М. : Флинта, 2009. 416 с.

13. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.

14. Орлов В. В. Альтист Данилов. URL: <http://www.litres.ru/vladimir-orlov/altist-danilov/chitat-onlayn/>

REFERENCES

1. Shunejko A. A. *Distributivnyj metod issledovanija jazyka: istorija i sovremennost'* [Distributive method of language research: history and modernity]. In : *Gumanitarnye chtenija «Svobodnaja stihija»: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. FGAOU VO «Sevastopol'skij gosudarstvennyj universitet»*, 2018. Pp. 115–121.

2. Giruckij A. A. *Obshhee jazykoznanie* [General Linguistics]. Minsk : Vyshhejschaja shkola, 2017. 238 p.

3. Hrolenko A. T. *Teorija jazyka* [Theory of Language]. Moscow : Flinta, 2012. 512 p.

4. Olshansky I. G., Skiba V. P. *Leksicheskaia polisemiia v sisteme iazyka i tekste* [Lexical Polysemy in Language System and Text]. Kishinev : Shtiintsa, 1987. 128 p.

5. Kolshanskii G. V. *O prirode konteksta* [On the Nature of Context]. In: *Voprosy iazykoznanija*. Moscow, 1959. No. 4. Pp. 47–53.

6. Olshansky I. G. *Leksicheskaia polisemiia i ee realizatsiia v tekste* [Lexical Polysemy and Its Realization in Text]. In: *Scientific Works of Moscow Torez State Pedagogical Institute of Foreign Languages*. 1983. 217 p.

Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

Коробко Л. В., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: l.v.ledeneva@mail.ru

Неровная Н. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: nnerovnaya@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 декабря 2022 г.

Принята к публикации 26 мая 2023 г.

Для цитирования:

Коробко Л. В., Неровная Н. А. Анализ дистрибутивно-синтагматических связей фрейма «Музыка» в художественном тексте В. В. Орлова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 147–155. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/147-155>

7. Iartseva V. N. *Lingvisticheskie entsiklopedicheskie slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow : Sov. entsiklopediia, 1990. 685 p.

8. Arsenieva M. G., Stroeva T. V., Hazanovich A. P. *Mnogoznachnost' i omonimiya* [Polysemy and Homonymy]. Leningrad : Leningrad State Univ. Press, 1966. 131 p.

9. Zazorina L. N. *Vvedenie v strukturnuju lingvistiku* [Introduction to Structural Linguistics]. Available at: http://tlf.msk.ru/school/zazorine_school.htm#_ednref62/

10. Efremova T. F. *Tolkovyj slovar' slovoobrazovatel'nykh edinit russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language Word Formation Units]. Moscow : AST, Astrel, 2005. 636 p.

11. *Metody lingvisticheskogo issledovanija. Distributivnyj analiz* [Linguistic research methods. Distributive analysis]. Available at: <https://sites.google.com/site/stgeneralinguist/metody-lingvisticheskogo-issledovanija/antonimia>

12. Alefirenko N. F. *Sovremennye problemy nauki o jazyke* [Modern problems of language science]. Moscow : Flinta, 2009. 416 p.

13. Komarova Z. I. *Metodologija, metod, metodika i tehnologija nauchnyh issledovanij v lingvistike* [Methodology, method, methodology and technology of scientific research in linguistics]. Ekaterinburg : Izd-vo UrFU, 2012. 818 p.

14. Орлов В. В. *Алтист Данилов* [Violist Danilov]. Available at: <http://www.litres.ru/vladimir-orlov/altist-danilov/chitat-onlayn/>

Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin

Korobko L. V., Candidate of Philology, Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: l.v.ledeneva@mail.ru

Nerovnaya N. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: nnerovnaya@yandex.ru

Received: 12 Desember 2022

Accepted: 26 May 2023

For citation:

Korobko L. V., Nerovnaya N. A. Analysis of distributive-and-syntagmatic links of frame «Music» in the literary text of V. V. Orlov. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2023. No. 3. Pp. 147–155. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/147-155>